

У Синсюэ посмотрел на выражение его лица, на мгновение задумался над его словами, а затем почувствовал, что он действительно был немного зол. Итак, он обратил свою злобу на двух своих подчинённых. У него был ленивый характер, и он не любил держать всё в своих руках. Приставать к своим подчинённым с тем, чтобы свалить на них работу, уже было обычным делом. Нин Хуайшань и Фань Чу, должно быть, давно к этому привыкли.

Поэтому он повернул голову и встретился взглядом с еще более обиженными лицами Нин Хуайшаня и Фань Чу.

У Синсюэ: «???»

— Я ещё даже ничего не сказал, — медленно произнёс У Синсюэ.

— М-молодой господин, вы помните? Некоторых демонов стошнило бы прямо на месте божественных статуй.

То, что он хотел сказать, было практически написано на его лице жирными буквами: как ты думаешь, что произойдёт, если мы заберём это небесное сокровище?

У Синсюэ: «...»

Ла-а-адно.

Таким образом, после мучений всех этих людей, повелитель демонов У Синсюэ решил, что в конце концов он сам понесёт Колокольчик Сновидений.

Вопрос о «посвящении» долины Дабэй был решён, и они также нашли то, что искали. Что касается учеников-заклинателей, а также И Ушэна, то они уже достигли своих целей.

Однако У Синсюэ всё ещё было любопытно. Что такого сделал тогда Хуа Синь, что смог спасти фрагменты души Юнь Хая? Даже сам Юнь Хай не знал.

Более того, Сяо Фусюань сказал, что во время этого инцидента, когда Хуа Синь спустился в царство смертных, он был в Северных землях. К тому времени, как он вернулся в Столицу Бессмертных, прошло уже много времени.

Никто в Столице Бессмертных не знал, что сделал Хуа Синь, они знали только некоторые последствия — как тогда Юнь Хай, он преклонил колени перед Линтай, чтобы получить небесное наказание, а затем ушёл в уединение на сто дней.

После этого, помимо того, что он был ещё менее запятнан делами смертных и больше походил на Бессмертного Главу, он ничем не отличался.

У Синсюэ и другие продолжили поиски в подземельях Юнь Хая. Не найдя никаких полезных улик, они могли только сдаться.

Когда они вышли из подземелий в долине Дабэй, уже рассвело.

Трое учеников-заклинателей закрывали свои сумки-цянькунь. Они нашли все тридцать три маленькие статуи, а также всех «посвященных» крестьян. Они продолжали говорить «искренние извинения», запихивая их в свои сумки.

— Возвращая их, не забудьте их немного приукрасить, по крайней мере, создать какую-то иллюзию, — с беспокойством напомнил им И Ушэн.

Тела большинства этих людей были расчленены, и они, вероятно, умерли ужасной смертью. Было бы действительно довольно жестоко отправить их домой в таком виде.

Маленький ученик поклонился:

— Старейшина, будьте уверены. Мы отправим их души на мирный покой.

Их старшие боевые братья и сестры много раз напрасно приходили, но три ученика-новичка ушли и вернулись вместе с пропавшими. Это было бы шокирующей новостью для ордена и даже для всего города Юян.

Ученики хотели, чтобы Сяо Фусюань и другие вернулись в их орден вместе с ними, но им вежливо отказали.

О, подождите, Тяньсю не отказывал вежливо. Он сказал только одно слово:

— Нет.

У Синсюэ был немного тактичнее. Он указал на своё лицо и сказал:

— Если я приду в ваш орден, ваш глава и старейшины будут так счастливы, что их лица побледнеют.

Ученики: «...»

И Ушэн, будучи самым обычным человеком, сказал:

— Я не более чем несколько фрагментов души. Я не смогу продержаться ещё несколько дней. Я пас, если я уйду, то не принесу ничего, кроме дополнительных неприятностей.

Услышав это, ученики, естественно, не посмели тратить его последние несколько дней.

Они быстро попрощались и отнесли свои сумки с тридцатью тремя умершими душами в Юян.

У Синсюэ спросил И Ушэна:

— Какие у тебя теперь планы?

И Ушэн прикоснулся к чёрной ткани, закрывающей его рот и нос. Он чувствовал, что слабеет с каждым днём. В конном экипаже он всё ещё чувствовал свой дух. Когда они прибыли в долину Дабэй, он был уже более слаб, чем предполагал. И теперь он едва мог чувствовать своими пятью чувствами.

Он посмотрел на Сяо Фусюаня:

— Бессмертный, сколько ещё дней я могу выдержать?

Сяо Фусюань прижал к нему палец, а затем через мгновение торжественно произнёс:

— Четыре дня.

И Ушэн спокойно кивнул:

— Хорошо.

Затем он ответил У Синсюэ:

— Я всё ещё о чём-то сожалею. Я бы хотел пойти и взглянуть на них. Сначала, вероятно, в пустыню Джиминг, а затем на остров Таохуа. Если мне повезёт, может быть, я даже смогу провести свои последние часы дома.

Говоря это, он вдруг рассмеялся над собой.

Раньше он хватал мантию У Синсюэ и просил его просто покончить с ним прямо здесь и сейчас, но теперь, когда у него появилась некоторая свобода действий, он хотел большего...

Сначала он просто хотел выяснить, что стало причиной несчастий в ордене Хуа, а затем найти Колокольчик Сновидений. После этого он подумал, что сможет уйти довольно мирно. Но теперь, когда обе эти вещи выполнены, он вспомнил только о ещё большем количестве сожалений.

Люди... всегда такие жадные.

Посмеявшись над самим собой, он отвесил У Синсюэ и Сяо Фусюаню глубокий поклон, прощаясь с ними окончательно.

Но всего через несколько шагов его склонность беспокоиться о других вернулась. Он не смог сдержаться и вернулся к У Синсюэ, сказав:

— Это может показаться немного грубым, но мне интересно...

Он хотел сказать, что ему интересно, помнит ли ещё У Синсюэ, как пользоваться Колокольчиком Сновидений, а также как разгадать сон. Он мог сказать, что У Синсюэ забыл о многих вещах, вероятно, о Колокольчике Сновидений тоже.

Но он не находил слов, пытаясь задать этот вопрос первоначальному владельцу колокольчика.

У Синсюэ наблюдал, как он колебался, и перевёл взгляд на колокольчик у себя на поясе. Он зацепил его за палец и поднял, спрашивая:

— Ты спрашиваешь об этом?

И Ушэн кивнул. Как раз в тот момент, когда он собирался что-то сказать, он вдруг задрожал.

Он сказал в шоке:

— Почему колокольчик весь в трещинах? В подземельях этого не было!

У Синсюэ не был так удивлён:

— С самого начала внутри были трещины, они просто не были видны на поверхности. К счастью, он не разбился вдребезги, интересно, смогу ли я всё ещё им пользоваться.

— Нет, нет, нет, вы не должны, — поспешно сказал И Ушэн.

— Почему нет?

И Ушэн ответил:

— Это небесное сокровище, которое содержит огромное количество духовной энергии. Он также смешан с жизненной сущностью бессмертного, из-за чего использовать его нужно очень

аккуратно. Есть много табу и деталей; одна маленькая ошибка, и это может разрушить ваше совершенствование.

Его слова звучали очень разумно, но, естественно, бессмертные были бы лучше всего знакомы с этими небесными сокровищами.

Таким образом, У Синсюэ взял колокольчик и на мгновение задумался, затем повернул голову, чтобы посмотреть на Сяо Фусюаня.

— Это действительно так, — сказал Сяо Фусюань.

И Ушэн на самом деле был совершенно уверен в этом. Он даже сделал так, чтобы это звучало легко. Если бы кто-то ошибся, то не только их совершенствование было бы разрушено, но что ещё хуже, так это то, что небесные сокровища были не только редки, но и чрезвычайно труднодоступны, даже для бессмертных.

После серьёзного повреждения починить его будет практически невозможно.

У Синсюэ, однако, не знал об этом. Он осторожно покачал колокольчик и был немного ошеломлён. Через мгновение он спросил:

— Это можно починить?

Это тоже было то, что бессмертные знали лучше всего, поэтому он снова повернулся, чтобы посмотреть на Сяо Фусюаня.

Сяо Фусюань: «...»

Губы Небесного Бессмертного Тяньсю слегка шевельнулись, словно желая произнести слово «нет». Но он не издал ни звука.

Он на секунду отвернулся, затем снова повернулся и ответил:

— Да.

И Ушэн: «...»

На какое-то время он потерял дар речи, проглотив слово «невозможно», которое он как раз собирался выпалить.

Он спросил себя, на что похож бессмертный? После того, как на них некоторое время смотрели

не мигая, они смогли превратить невозможное в возможное?

Он действительно хотел посмотреть, как это можно сделать...

Следовательно, час спустя в конном экипаже, направлявшемся на рынок Лаохуашань, был ещё один человек: И Ушэн, который только что сказал своё последнее прощание.

<http://bllate.org/book/12946/1136641>